

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ НАДПИСЕЙ НА ОБОРОТНОЙ СТОРОНЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ)

THE PUBLIC MOOD IN THE POST-WAR USSR (ACCORDING TO THE INSCRIPTIONS ON THE BACK OF THE BALLOT)

I. Filipchuk

Summary. The article studies the inscriptions made by Soviet people during the elections. The inscriptions on the back of the ballots give us the opportunity to imagine the full picture of the atmosphere in the Soviet society during the years of the peak of Stalin's authority. The author concludes that during these years there was no solid unity of the party and the people.

Keywords: public mood, election campaigns, Gorky Region, post-war USSR, inscriptions on ballot papers.

Филипчук Ирина Владимировна

*К.и.н., доцент, Арзамасский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. П.Е. Алексеева
irena.arz@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются надписи, сделанные советскими людьми в ходе выборов. Надписи на оборотной стороне избирательных бюллетеней позволяют нам представить полную картину настроений в советском обществе в годы пика авторитета И. В. Сталина. Автором делается вывод, что уже в эти годы монолитного единства партии и народа не существовало.

Ключевые слова: общественные настроения, избирательные кампании, Горьковская область, послевоенный СССР, надписи на избирательных бюллетенях.

Одной из основных форм участия советских граждан в общественно-политической жизни страны было участие в выборах. Советская избирательная система всегда пропагандировалась властями как самая демократическая в мире, хотя такого в условиях монополии на власть в стране Коммунистической партии, быть не могло. Особенностью всех выборов в СССР была их безальтернативность, то есть по каждому избирательному округу выдвигался только один кандидат. Тем не менее, выборы всегда проходили в народе с приподнятым настроением, и, благодаря активной пропаганде, воспринимались как очередной этап на пути к достижению светлого будущего.

Вся система выборов СССР претерпела значительные изменения по Конституции 1936 г. Выступая с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., И. В. Сталин предложил внести в Конституцию Союза ССР изменения по ряду направлений и в том числе по дальнейшей демократизации избирательной системы [16, с. 119]. Выборы стали всеобщими, прямыми, равными и тайными. Всем гражданам СССР, достигшим 18 лет, независимо от социального происхождения и прошлой деятельности, предоставлялось право участвовать в выборах и быть избранными. Исключение составляли умалишенные и лица, осужденные судом с лишением избирательных прав (дети кулаков или купцов; сами купцы и кулаки были в лагерях).

Первые выборы в Верховный Совет — высший общесоюзный орган государственной власти — прошли

в 1937 г. В течение войны выборы не проводились, поэтому избирательная кампания 1946 г. стала первым значительным политическим событием в жизни советского общества после окончания войны. Кампания имела целью выявить настроения среди народа, создать и укрепить «морально-политическое единство» общества, связь между советскими людьми и правящей партией. Она проходила в условиях, когда СССР победоносно завершил войну против Германии и Японии и его авторитет вырос как внутри страны, так и на международной арене. Теперь, по мнению руководителей ВКП(б), перед всем советским народом встали новые грандиозные задачи, направленные на восстановление народного хозяйства страны и дальнейшее развитие социализма. Учитывая всю сложность международной и внутренней обстановки, подготовку к выборам решено было начать уже в октябре 1945 г., когда был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о проведении выборов в Верховный Совет. В Указе проведение выборов обосновывалось окончанием войны и истечением срока полномочий Верховного Совета СССР.

В дальнейшем выборы и предшествующие им избирательные кампании были неотъемлемой частью советской действительности. Все их этапы четко регламентировались специальными инструкциями, что позволяло властям осуществлять тотальный контроль, начиная с объявления о выборах и заканчивая самой процедурой голосования [15, с. 305].

Население страны, ведомое партийными лозунгами, как правило, почти стопроцентным составом приходило на выборы и отдавало свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. После победы в Великой Отечественной войне подавляющее большинство советских жителей верило в социализм и доверяло правительству, в котором оно видело гаранта социально-бытового обеспечения и защитника от планов военной угрозы капиталистического мира.

Очень трудно увидеть «трещины» в этом единодушии. Но избирательные кампании преподносили властям и сюрпризы. Среди них мы, в первую очередь, имеем в виду надписи на избирательных бюллетенях. Обращение к такому виду источника, как надписи на избирательных бюллетенях послевоенных выборов кампаний, позволят нам представить полную картину настроений в советском обществе той эпохи.

Надписи старались делать многие. По статистике, в выборы 1951 г. по неточным данным по Арзамасскому району Горьковской области надписи имеются более чем на 1000 бюллетеней [8, л.75]. Условно их можно разделить на несколько групп. Во-первых, надписи, выражающие радость по поводу своей жизни, с благодарностью руководителям страны, с почином взятия новых трудовых обязательств. Отметим, что таких надписей было большинство: «Да здравствуют коммунисты», «Привет партии», «Я с честью отдаю свой голос за великое будущее, светлое и прекрасное, отдаю за весь мир земной и голосую за уничтожение капитализма» (Дальнеконстантиновский район) [7, л. 37].

Следующая группа надписей — это указы депутатам. Они, в основном, касались социальных нужд рабочих. На оборотных сторонах бюллетеней писали: «Прошу проявлять заботу о жилищном быте рабочих», «Уничтожайте спекулянтов» [7, л. 56], «Реконструировать сеть водоснабжения и канализации», «Реконструировать АТС», «Построить новую библиотеку», «Построить дом для пионеров и школьников», «Я не могу добиться от ЖКХ благоустройства моей квартиры», «Отменить налог с холостяков», «Прекратить сверхурочные работы на заводах», «Увеличить заработную плату строительным организациям», «Пересмотреть вопрос о пенсиях», «Улучшить бытовые условия рабочих», «Улучшить советскую торговлю», «Тов. депутат, дайте знать, когда у нас будет свободный труд, чтобы можно перейти с одного предприятия на другое» [10, л.21], «С понятием социализма и коммунизма никак не совместимо такое понятие как спекуляция и бандитизм. Товарищи депутаты, когда будет налажена борьба с этими преступными явлениями в г. Горьком? Доколе мы будем терпеть эти отвратительные язвы капитализма на теле нашего здорового общества. Пора с этим покончить» [9, л.108].

В Канавинском районе было найдено такое обращение к депутату: «Просим вас сделать амнистию заключенным, а то много людей сидят по пустякам» [6, л. 40 об.] и еще одна подобная: «Освободить десятки миллионов заключенных» [10, л. 262].

В г. Арзамасе были такие обращения: «Обеспечить город Арзамас хорошей водой» (более 10 записей), «Прошу изжить очереди за хлебом», «Все хорошо, но нужно снизить цены на билеты в кино, театр и на танцы», «Дайте городу свет» (более 85 записей), «Мост через реку», много надписей с просьбой снизить налоги [6, л. 40 об.].

В г. Богородске два обращения к депутату: «Товарищ депутат. Я солдат, провоевавший всю войну, и прошу вас лучше разбирайтесь и помогайте женам, мужья которых погибли на фронте, а то есть еще люди, которые не получили ни копейки денег, пособия от государства и перебиваются кое-как, так что посторонним людям приходится переживать и помогать им». Или другое: «Товарищ кандидат. Мы все избираем вас с большим желанием, но, будучи в курсе дел, просим Вас обратить внимание на положение наших колхозов. Вы прекрасно знаете их состояние и знаете условия жизни колхозников. Постарайтесь уничтожить расхищение государственной собственности в колхозах, обратите внимание и на материальное положение колхозников. Надо бороться, изживать разбрасывание его на стороны. Надо наказывать этих расхитителей, а не поощрять, как это делают в некоторых колхозах» [6, л. 40].

Власти к таким наказам старались прислушиваться. Так, мнения избирателей г. Арзамаса в декабре 1947 г. учитывались при составлении плана благоустройства города, в последствии проводилась проверка их исполнения. К примеру, было улучшено коммунальное обслуживание, перестроена работа городской бани. На электростанции был установлен дополнительный двигатель в 340 л.с., в результате чего удалось решить вопрос с электроосвещением. Школы, больницы и детские учреждения снабжены топливом на весь отопительный сезон. В 1948 г. в городе вновь открыт пионерский клуб и художественная школа [13, л. 4].

В третью группу мы выделили надписи, отражающие реальные социально-бытовые нужды послевоенного советского общества. Наибольшее количество таких надписей появилось в ходе выборов 1946 и 1947 гг. Это не удивительно. После войны и в ходе разразившегося в последствии хлебного кризиса произошло сокращение числа сельского населения, получающих хлебные пайки. Значительно сократились нормы выдачи и качество хлеба для рабочих промышленности. Многие категории населения вообще были брошены на произвол судьбы. В этих условиях положение населения

было чрезвычайно тяжелым. Гибель людей от голодной смерти стала обычным явлением, и это не могло не отразиться на массовом сознании населения [14, с. 42]. «Больше заботы о бытовых условиях трудящихся города и деревни», «Все это ерунда, все уже выбраны», «Прибавьте иждивенцам и детям хлеба» [2, л. 115], «Хватит пустяками заниматься, надо сначала накормить, а потом голосовать», «Буду голосовать тогда, когда будет хлеб и работа» (Арзамасский район), «Плохо голосовать с картошкой в руках. Хороший пастух стремится накормить свою скотину. Просто не надо нам таких пастухов», «Сволочи, голод и нищета в нашей стране» [4, л. 5]. Во всех районах области очень много было надписей примерно одинакового содержания: «за хлеб», «больше хлеба, больше хлеба», «хлеба, хлеба, хлеба», «я не против кандидата, я прошу хлеба», «во время войны мы жили лучше, а теперь живем плохо, лучше бы война», «жить очень трудно» и тому подобные (Работкинский район) [3, л. 121, 51]. «Нам нужны не кандидаты, а улучшение жизни рабочих, выбираем, а с голоду умираем, постарайтесь положение улучшить», «Я голосую за Абрамова, но дайте хлеба, обеспечьте народ хлебом», «Когда будет конец плохому снабжению хлебом», «Прибавьте хлеба детям, им очень мало», «Почему не дают крупы по карточкам беременным женщинам», «Долой колхозы, да здравствует вольный труд» (г. Павлово). «Дожили до того, что все отправили за границу, а сами ходим голодные» [11, л. 102].

Такие надписи служили свидетельством тяжелых условий жизни народа, медленных темпах улучшении положения народных масс. Однако местными властями такие надписи характеризовались как единичные и объяснялись результатом неправильного понимания политики партии и правительства.

Отдельную группу представляют надписи, критикующие предлагаемых депутатов, а также саму процедуру выборов: «Голосовать не хочется за неумелых руководителей», «Товарищ Акопов. Ты живешь в хорошей светлой квартире, а твои избиратели живут в сырой темной квартире, когда мы поменяемся, наверное, навечно так будем жить», «Когда мы будем сами голосовать и сами выбирать, а не будут нам навязывать депутатов», «У нас есть больше честных и полезных обществу людей, чем этот Мыльников», «Не имея никакого образования какой же он депутат. Не соответствует умом», «Как можем избирать, когда не видели его в глаза, что можно ожидать от такого депутата» [9, л. 184]; «На фронте не был, пороха не нюхал», «Кандидату надо быть более достойному, грамотному», «Прошу лучше держать связь с массами», «Просим почаще бывать среди избирателей» [7, л. 56], «Для меня хоть черта выбирайте, была бы жизнь получше», «Выбираем каждый год, но в магазинах продуктов что ни год, то меньше» [9, л. 184].

После смерти Сталина и наступления «оттепели» радикальных надписей становится больше. Страх постепенно отступал, но не исчезал. Но даже этого было достаточно, чтобы люди стали подавать скрытый протест против власти. Эта тенденция проявилась в надписях на бюллетенях 1954, последующих выборов и усугубилась после XX съезда КПСС и докладе «О культе личности», а также событий Июньского пленума КПСС (1957 г.). Люди уже запутались, кому верить. Некоторые призывали вспомнить все ленинские принципы: «Посмотрел бы Ленин, какая сейчас демократия, все рабочие в кандалах, а не свобода», некоторые вспоминали сталинские времена: «Среди вас не будет таких руководителей, как Сталин» [12, л. 158].

Во время выборов 1957–1958 гг. практически все сделанные надписи касались формализма процедуры голосования: «Я отдаю свой голос за кандидатов в депутаты, хотя знаю, что это формализм. Нет в нашей стране демократии, нет и социализма», «По чести признаться, то не выборы, а игра», «Когда пролетариат займет свое место — тогда будем голосовать за этих кандидатов», «Это полный бюрократизм. Голосование несправедливо», «Вычеркивать некого, тут всего один, а это уже формализм», «Выбирали без нас, нам остается только проголосовать», «Просим вынести на заседании Верховного Совета почему формальность по выборам. Лучше бы не назначали. Это делает великий слуга Хрущев в своей резиденции. И когда это кончится кутерьма», и др. [12, л. 145]. Много критики наблюдалось лично в адрес депутатов: «Толку нет от депутатов», «Печальный случай в наше время. Еще ни один депутат не оправдал доверия народа, это потому, что коммунисты и их руководящая сила стали слишком далеки от народа», «Не голосую, не знаю такого», «Надо советоваться с народом, кого выдвигать». Бывало, что фамилия предлагаемого кандидата вычеркивалась и делалась надпись: «Я его не знаю», «И не представляю, что за человек» [12, л. 161].

В отдельную группу мы решили выделить наиболее резкие, радикальные высказывания, которые квалифицировались в Горьковском обкоме партии как «враждебные» и «антисоветские»: «Коммунисты измотали русский народ», «Коммунисты привели к нищете». В Выксунском районе: «Сдохли бы вы все, на лето других выберем», «Верных людей нет» [5, л. 62]. Вот лишь некоторые образцы подобных высказываний на выборах 1950 г.: «Демократия в руках Сталина, а не у народа, что он захочет, то и делает»; «Кукольный театр»; «Комедия»; «Диктатура одной партии, есть патент на непогрешимость и отрицание свободы для инакомыслящих»; «Мы не против кандидатов, но хотим, чтобы они были ближе к народу»; «Долой тиранов»; «Требуем правильного руководства государством»; «Замучили налогами, не хватает сил жить рабочему»; «Распустите народ из тюрем, кровососы» [5, л. 30, 62].

Во время выборов 1951 г. в Воротынском районе нашли листовку, напечатанную печатным шрифтом на традиционном листе. Содержание, ошибки исправлены: «Долго ли вы нас будете мучить. Глупые, безумные люди, когда этому придет конец. Безумный ваш вождь не знает и сам, чего делать. Он запутал все народы, как рыбу в сети. Он сулит нам все жизнь хорошую, свободную. Но свободу у всех он отнял. Наложил на нас гнет непосильный, он заставил людей всех страдать, отнял мир и любовь у народа, отнял веру в народных сердцах. Все работаем, трудимся, стараемся, ну а хлеба никто не вкушает. И жить так, друзья, не годится. Пора ему смену давать. Он скоро должен извергнуться, вскоре его должен Господь победить» [7, л. 94 об.].

Надписи, выражающие инакомыслие, являются одними из самых показательных свидетельств своего времени, идущих вразрез с официальными документами о настроениях населения. В условиях тоталитарного общества, всеобщего страха и подозрительности, чтобы сделать подобные надписи, нужно было иметь колоссальное мужество или попасть в такое отчаянное положение, что уже и страх отступал. Даже сегодня не многие рискнут на такой шаг, опасаясь мести властных структур. А тогда, в условиях тотальной подозрительности, доносительства, в условиях, когда не было ни малейшей уверенности, что тебя не обнаружат и не осудят, не пошлют в места «не столь отдаленные», тем более [17, с. 189].

В последнюю группу мы выделили надписи религиозного характера. В условиях войны, когда давление на церковь было ослаблено, усилились религиозные традиции населения. Даже ярые коммунисты тайно соблюдали религиозные обряды. В ходе выборов 1946 г. на Сухинском избирательном участке № 216 нашли надпись: «За бога святого духа», в Сыресевском избирательном участке (Дивеевский район) обнаружена записка: «Коммуниста не голосую, голосую за Христа», а в 1947 г. — «голосую за Иисуса Христа», «голосую за пресвятую богородицу». «Просим открыть церковь», «Когда присоедините церковь к государству, тогда и буду голосовать» [1, л. 74, 78 об.; 3, л. 444 об.]. Местные власти отслеживали подобные высказывания и учитывали их при проведении атеистической работы.

Таким образом, предвыборные кампании и сам ход выборов являли собой реальную картину происходящего в стране. Авторитет власти в целом был настолько высок и непререкаем. Однако, никакие усилия пропаганды, никакие запреты и ограничения не могли полностью изжить протесты и недовольство народа. Надписи, оставленные простыми людьми на оборотной стороне избирательных бюллетеней свидетельствует о том, что монолитного единства партии и народа вокруг своего «великого» вождя не было даже в годы пика могущества сталинизма, которыми являлись конец 40-х — начало 50-х гг. XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее — ГКУ ГОПАНО), Ф. 3. Оп. 1. Д. 5433.
2. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 5435.
3. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 6068.
4. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 6069.
5. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 7665.
6. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 7666.
7. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 8218.
8. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 8086.
9. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 1. Д. 10037.
10. ГКУ ГОПАНО, Ф. 30. Оп. 1. Д. 3852.
11. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 2. Д. 645.
12. ГКУ ГОПАНО, Ф. 3. Оп. 2. Д. 877.
13. Государственное учреждение Государственный архив Нижегородской области № 2, г. Арзамас, Ф-Р322. Оп. 6. Д. 4. Л. 4.
14. Сагателян Г. Ш. Протесты в ходе первых послевоенных избирательных кампаний в российской провинции (на материалах Нижегородской области) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Матер. XVI междунар. науч. конф.: в 2 частях. 2017. С. 423–428.
15. Саечников В. С., Сагателян Г. Ш. Советское общество: политические кампании 50-х годов // Советское общество: будни холодной войны: материалы «круглого стола», 29 марта 2000 г. / Ин-т Рос. истории РАН. — М.; Арзамас, 2000. — С. 305–333.
16. Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР // Сочинения. М.: Писатель, 1997. Т. 14. С. 119.
17. Политические и идеологические кампании в послевоенной российской провинции (на материалах Нижегородской области): монография / Г. Ш. Сагателян [и др.] / под ред. Г. Ш. Сагателяна; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р. Е. Алексеева. — Н. Новгород, 2015. — 349 с.

© Филипчук Ирина Владимировна (irena.arz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»